

ГЕНОВЕВА ДИМОВА

ТЕМНЫЕ ДНИ

ВЕДЬМИН
СПРАВОЧНИК
ПО ЧУДОВИЩАМ КНИГА

Ведьмин справочник по чудовищам

Геновева Димова

**Ведьмин справочник по
чудовищам. Книга 1. Темные дни**

«Азбука»

2024

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Димова Г.

Ведьмин справочник по чудовищам. Книга 1. Темные дни /
Г. Димова — «Азбука», 2024 — (Ведьмин справочник по
чудовищам)

ISBN 978-5-389-27097-8

Двенадцать дней после Нового года называют Темными. Только в это время опасные чудовища всех видов и мастей – упыри, русалки, волколаки, самодивы и прочие – могут проникать в мир людей. В городе-крепости Чернограде с нечистой сражается юная ведьма Косара. Как назло, в канун Нового года ей чертовски не везет, и, чтобы спастись от могущественного врага, она вынуждена отдать свою тень и вместе с ней теряет магическую силу. Ведьма без тени обречена на гибель, и Косара обращается за помощью к одному подозрительно благородному детективу. Все улики указывают в одном направлении – тень Косары находится в руках Змея, непобедимого Царя чудовищ. Она бросала ему вызов много раз, а теперь он охотится на нее. Успеет ли ведьма вернуть свою магию, ведь в ее распоряжении всего двенадцать дней?.. Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-27097-8

© Димова Г., 2024
© Азбука, 2024

Содержание

1	6
2	14
3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Геновева Димова
Ведьмин справочник по
чудовищам. Книга 1. Темные дни

Genoveva Dimova

THE WITCH'S COMPENDIUM OF MONSTERS:

FOUL DAYS

Copyright © 2024 Genoveva Detelinova Dimova

This edition published by arrangement with Transatlantic Literary Agency Inc. and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

© В. О. Михайлова, перевод, 2024

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2024

Издательство Азбука®

1

Был канун Нового года, близилась полночь, но в окруженном Стеной городе никто не праздновал. Местные отлично знали, что приходу Нового года, как и приходу в этот мир чего угодно, сопутствуют лишь муки, страх и смертельная напасть.

В эту ночь работал всего один паб, ютившийся в сугробах. Вокруг высились шпили Чернограда. В пабе было многолюдно, но тихо. Посетители жались друг к другу так, что всякий раз, поправляя очки, кто-нибудь непременно терся плечом о соседа. За угловым столиком, занавешенным пеленой табачного дыма, было особенно тихо. Был черед Косары делать ставку, с чем она не спешила.

Чтобы выиграть сегодня, нужно было уметь не столько играть, сколько хорошенько сжульничать. А сжульничать как раз и не удастся, если этот треклятый камин не разгорится ярче.

– Ну? – спросила Роксана. – Играешь?

С ее подбородка прямо на стол стекала сливовая ракия, сверкая янтарными каплями в тусклом свете электрической лампы. Толстые косы Роксаны были соединены меж собой двумя блестящими золотыми бусинами, которые контрастировали с ее загорелой кожей. Пальцами Роксана барабанила по колоде карт, готовясь к раздаче.

К Косаре были прикованы взгляды троих ее соперников: Роксаны, Маламира и мужчины, чьего имени она не знала. «Уголки губ расслабить. Громко не сглатывать, ладони о штаны не вытирать, сердцу не давать частить», – сосредоточилась она.

– Еще секунду, – был ответ. – Размышляю.

– Черт возьми, Косара! – Роксана грохнула кружкой о стол, заставив некоторых посетителей за другими столиками подпрыгнуть: страшно было наблюдать, как женщина столь внушительного роста выходит из себя. – Ты до утра размышлять будешь?

Косара не дала громкому голосу Роксаны напугать себя. Та могла изображать злость сколько влезет, но Косара знала, что все это притворство. Роксану вообще не заботила игра, это было очевидно. Ее взгляд то и дело прыгал к часам, стрелки которых все ближе и ближе подбирались к двенадцати.

– Тсс, надоеда. – Косара посмотрела на свои карты.

«Трефовая дама, – машинально подумала она, – черноволосяя, черноглазая. Должно быть, я». С этой картой в ее руке соседствовали трефовый король и бубновая пятерка. Эх, заменить бы пятерку на туз, и вышла бы вторая по силе комбинация в «Короле».

Косара бросила взгляд на стопку дров в камине, что тлели уже несколько часов, иногда шипя и выделяя клубы дыма. Она могла бы аккуратно поддать огоньку, но стоило ли ставить под угрозу раскрытия ее замысел?

Долгую-долгую минуту лишь тихо пел граммофон в углу паба, да мягко хлопала курительная трубка Роксаны.

Кто не рискует, тот не выигрывает. Косара почти беззвучно щелкнула пальцами под столом. В камине послышался треск. Пламя охватило дрова.

Косара огляделась вокруг. Роксана затягивалась трубкой, полуприкрыв глаза. Несколько верхних пуговиц на ее рубашке были расстегнуты, и в вырезе виднелись многочисленные ожерелья с амулетами от сглаза и медными колокольчиками. Маламир и незнакомец думали каждый о своем, кусали губы, тасовали карты, пересчитывали фишки.

Тень Косары у ее ног становилась больше, темнее и гуще от света разгоревшегося пламени. Косара изо всех сил старалась не приклеиться к ней взглядом и вообще не смотреть под стол лишней раз. Вместо этого она взглянула на зарешеченное окно.

– О боже! – вырвалось у нее.

Снаружи кружился снег, небо пронзали лучи прожекторов, а за ними вздымалась громада Стены. Издалека она казалась возведенной из темного массивного гранита, но вблизи напоминала что-то живое – подергивалась рябью, колыхалась, словно тысячи пальцев скреблись с другой стороны.

В любой другой день соперники Косары обвинили бы ее в неуклюжей попытке отвлечь их возгласом. Но этим вечером их взгляды устремились туда же.

– Ну что, вот и они? – Роксана медленно вытянула из кобуры пистолет, до нелепого крохотный в ее большой руке.

Кожаные штаны Маламира заскрипели, когда он заерзал на сиденье. Косара почти ощутила укол вины, увидев панику на его лице. Почти.

– Не может быть, – пробормотал он. – Еще не пробил час.

Незнакомец продолжал оттягивать свой шейный платок в горошек, словно тот его душил. Его взгляд метался между окном и пистолетом Роксаны. Из приоткрытого рта, казалось, вот-вот вылетит вопрос, но все-таки незнакомец, хоть и с трудом, проглотил слова.

Темный палец тени Косары показался из-под стола и прошерстил колоду так быстро, что края карт слились в размытое пятно. Найдя нужную карту, палец скользнул обратно.

– Никого не видать, – сказал Маламир, быстро мигая глазами, которые из-за очков с толстыми линзами казались особенно большими.

– Никого. – В голос Роксаны закралось подозрение. – Я тоже не вижу.

Тень под столом передала Косаре туза. Та быстро подменила им бубновую пятерку.

– О нет, простите. – Косара изобразила искреннее смущение, но так, чтобы не перебрать с эмоцией. – Наверное, показалось. Увидела бездомного кота, не иначе.

Маламир пристально посмотрел на нее поверх золотой оправы. Ей стало бы стыдно, не знай она, что он точно так же жульничал с картами. И незнакомец явно пытался их обдурить: у всех игра шла плохо. «А раз жульничают все, то всё как будто бы честно», – рассудила она.

– Извините, – сказала она еще раз. – Сегодня все немного на взводе, да?

Трубка покачивалась во рту Роксаны, пока она обдумывала это. Дым шел такой густой, что у Косары заслезились глаза. Воздух пропитался ароматами пролитого пива, полных пепельниц и слишком большой толпы в слишком тесном пабе, но среди всех этих запахов витала сладкая нотка шалфея предсказателей. Косара узнала бы эту травку где угодно: мощное успокоительное, оно входило в состав всех ее зелий, навевающих сладкие сны. Запах шалфея предсказателей расходился волнами всякий раз, когда Роксана затягивалась трубкой, и стоило ему коснуться ноздрей Косары, как ее веки тяжелели.

Надо бы пожурить Роксану за то, что она нарочно усыпляла игроков, но спорить с раздающим – себе дороже. Косара одарила ее обаятельной улыбкой.

– Так что, вернемся к игре?

Вздыхнув, Роксана сунула пистолет обратно в кобуру.

– Ты так и не сказала, пасуешь или нет.

– Играю.

– Ну вот, делов-то! Маламир?

– С меня хватит, и так уже припозднились. – Меж дрожащих пальцев Маламира качнулись часы на цепочке, и Косаре страшно захотелось удвоить свою ставку.

Вы только полюбуйтесь! Гипнотизирующие часы! Раньше она таких ни у кого не видывала.

– Где достал? – поинтересовалась она.

– Часы-то? – Маламир ухмыльнулся, сверкнув белыми зубами. – Красивые, да? Я их в карты выиграл.

Ну еще бы старый пройдоха не выигрывал кон за коном, с такой-то вещицей. Если бы он только что не спасовал, Косара с радостью сдала бы его Роксане. А так лучше приберечь эту информацию на всякий случай.

– Хорошо, – ответила Роксана. – А что насчет вас, господин...

– Мое имя вам ни к чему, – сказал незнакомец.

Косара закатила глаза. Этот тип явно перестарался, строя из себя ох какого мрачного да загадочного. Всю игру он открывал рот только затем, чтобы повысить ставку. Когда же он не просматривал свои карты, то наблюдал за Косарой, будто ждал, что она что-нибудь выкинет. Ей-богу, ведьм раньше не видел, что ли?

– Ну-с, господин Никчему? – И Роксана рассмеялась собственной шутке. – Играете?

– Возможно. – Незнакомец закрутил узел шейного платка, постукивая носками красных брогов по пыльному полу. – Я мог бы принять ставку поинтереснее.

Косара взглянула на свою стопку фишек. Сегодня она неплохо справилась. Выигранного серебра хватит, чтобы месяц питаться по-царски. За бронзу можно выручить то платье с витрины лавки портного, бархатно-черное, как сама полночь; Косара давно его заметила. А на железки она завтра проставится всем в этом пабе, если они переживут эту ночь, – чем не повод для праздника.

Она почесала шрам на щеке – три выпуклые царапины. Ни одна уважающая себя ведьма не обходилась без боевых ранений.

– Сколько хотите?

– Я не о деньгах, – ответил незнакомец.

– А о чем же тогда?

Медленно он развязал шейный платок. Роксана присвистнула.

Его шею обвивала тонкая цепочка с черными бусинами. Он коснулся их ладонью, и те задрожали, как пламя свечи на ветру.

Косара закусила губу почти до крови. Он носил ожерелье из теней ведьм.

– Я хочу вашу тень, – произнес он.

Сквозь алкогольно-шалфейный туман в голове Косары проступила острая тревога. Она так быстро замотала головой, что волосы упали ей на лицо.

– Нет. Вот уж нет.

– Подумайте хорошенько. Вы ставите одну свою тень. Взамен я ставлю... – он взвесил тени в руке, – целых одиннадцать. Это отличное предложение.

– Я ведьма. Без тени я, считай, пустое место.

– Ведьма из вас заурядная. Я же предлагаю вам обрести настоящее могущество.

Заурядная ведьма. Она бы обиделась, не будь это правдой. Щелчком пальцев она могла вскипятить кофейник или попросить свою тень принести пальто. В особенно удачный день – сотворить парочку фейерверков. Так, фокусы.

А вот если бы она сорвала куш, то стала бы настоящей ведьмой, как в древних сказках. Расплачивалась бы в гостиницах, кафе и ресторанах алхимическим золотом. Соткала бы себе платье из лунного света. Превратила бы реку в вино, и пускай весь город пьет задарма.

Но вот если она куш не сорвет...

Все знали, что случается с ведьмой, потерявшей свою тень: она сама медленно превращается в тень. Она могла существовать без тени годы, десятки лет, но печальный исход неминуем. Так стоило ли рисковать материальным телом в надежде обрести безграничную мощь?

– Ну же, Косара, – сказал незнакомец. – Вы подумайте, что можно совершить, имея столько магии в запасе. Вы могли бы пересечь Стену, оставить этот богом забытый город. Ну неужели вам бы этого не хотелось?

Косара закусила губу, вот как раз в этом он фатально ошибался. В отличие от большинства жителей Чернограда, она и не помышляла о том, чтобы пересечь Стену. Она не смогла бы жить счастливо с той стороны, зная, что оставленный ею город разоряют монстры.

Чего она на самом деле желала, так это чтобы с чудовищами было покончено раз и навсегда. И если у нее будет столько магии, она легко этого добьется.

– Не делай глупостей, куколка, – испуганно вперился в нее Маламир.

– Кто не рискует... – Роксана выпустила в сторону Косары облако дыма, – тот не выигрывает.

– Ну что? – сказал незнакомец. – Слышал, вам трудно устоять перед хорошей ставкой.

– От кого слышали? – спросила Косара.

– От друга вашего.

Косара подняла брови, глядя на Роксану и Маламира. Их она вряд ли могла назвать «друзьями». Но хорошими знакомыми – вполне.

Роксана ухмыльнулась, ее лицо было наполовину скрыто завесой дыма.

– Не я проболталась.

– И не я, – поспешил добавить Маламир. – Я бы ни в жизнь.

– Мы с тобой уже сколько лет знаем друг друга? – продолжала Роксана. – И за это время я ни разу не обмолвилась о тебе плохо.

– Я тоже ни разу, – добавил Маламир. – Вот вообще ни разу.

Косара раздувала ноздри. Грязные врунишки. Повезло же им, что они ей нравились.

Она взглянула на свои карты в дрожащих пальцах. Ее «рука», слегка расплывавшаяся перед глазами, была практически непобедимой. Ну разве что незнакомцу пришли дама, король и пиковый туз.

Косаре случалось играть и с картами похуже, но никогда еще она не ставила что-то настолько ценное.

– Давайте, Косара, – снова сказал незнакомец.

Он явно был непростым соперником. Ведь тень ведьмы нельзя украсть – ведьма должна отдать ее добровольно. И он уже убедил одиннадцать других ведьм отдать ему свои тени.

Косара залпом осушила стакан сливовой ракии. Выпивка обожгла язык и горло, но несколько не помогла не нервничать.

– Косара, куколка. – Маламир коснулся ее плеча, и она, не глядя на него, краем глаза заметила гипнотизирующие часы, покачивающиеся в темноте его пальто. – Что-то мне не кажется, что это умно...

– Да хорош уже на нее давить, черт тебя дери, – отрезала Роксана. – Ей решать. Наша Косара знает, что делает.

«Да неужто я знаю?» Косара изо всех сил старалась держать руки на весу. Ее сердце бешено колотилось. В ушах громко звенело. Так громко, что она едва не пропустила бой часов.

Наступила полночь.

Странно, но на какое-то мгновение Косаре стало легче от мысли, что теперь решение – играть или нет – придется отодвинуть. Затем ее сердце забилося еще быстрее. Полночь!

– Итак? – сказал незнакомец. – Что вы решили?

– Мы продолжим игру в другой раз. – Косара мрачно взглянула на него.

– Это еще почему?

– Часы пробили полночь.

– И? – Он, должно быть, шутил. Не мог же он не знать. – В чем дело? Что происходит?

Косара кивнула в сторону окна. Сначала все было тихо. Слышны были только хлопки и шипение фейерверков по другую сторону Стены. Черноград покоился, укрытый снегом.

А затем начался кошмар.

Свет прожекторов стал ярче, заметался быстрее, лихорадочно ощупывая черное небо. Зазвучала сирена, да столь громко, что даже снежная завеса не могла заглушить ее вой.

На обнесенный Стеной город налетели монстры. Их крылья маслянисто блестели в свете луны высоко в небе, а глаза сияли, как фонари. Приземляясь, они скрежетали по булыжнику мостовых изогнутыми когтями.

Косара быстро пошарила в карманах брюк, проверяя все свои талисманы. Один, сделанный из кроличьей лапки и петушиного гребня, ей особенно не терпелось пустить в ход: с ним она легко найдет смертельное удушье на любого, кто бы к ней ни прикоснулся.

Пусть приходят. Ее глаза были прикованы к окну. Уличные фонари мерцали, освещая то появлявшиеся, то исчезающие темные силуэты. «Приходите, чудовища».

Кто-то царапал дверь паба, низко мурча.

– Уличный кот? – вырвалось у незнакомца. – Прошу, скажите, что это всего лишь...

Мурлыканье переросло в рычание, и что-то массивное ударило в дверь. Петли скрипели, напрягаясь под давлением. Когти полоснули по дереву – достаточно глубоко, чтобы острые кончики пронзили дверь насквозь.

Маламир перекрестился. Роксана взвела курок.

– Что это за чертовщина?! – воскликнул незнакомец.

Пальцы Косары стиснули талисман в кармане, волшебные слова готовились слететь с ее губ. Если оберег, который она нарисовала перед дверью, не выдержит...

Снаружи раздался громкий звериный визг, точно от сильнейшего ожога.

Косара улыбнулась. Заклинание сработало как надо. Этой ночью она впервые, но, несомненно, не в последний раз проверяла его на прочность. На цыпочках она подошла ближе к окну, стараясь не высовываться из-за занавески.

Несколько мохнатых фигур перебежали улицу, оставляя глубокие следы на свежем снегу. В темноте их можно было принять за детей – настолько они были крохотные, – если бы не зубы размером с кинжалы. Когда они проносились мимо бутика модистки, все стекла в витрине разбились вдребезги.

– Караконджулы, – сказала Косара, вернувшись на свое место. – Они уже ушли. Наверняка почували где-то более легкую добычу.

– Кара-кто? – переспросил незнакомец. – Что еще за твари? Они вроде диких собак?

Роксана громко рассмеялась, сверкнув золотым зубом.

– Где вы видели кровососущих рогатых собак? Где это видано, чтобы собаки кровь у людей высасывали, да еще рога поотращивали? Волколаки – всем собакам собаки.

– Неправда, – отрезала Косара. – Они волками оборачиваются. Господи, Роксана, ты же на чудовищ охотишься, а несешь ерунду.

На улице вновь что-то громко зашумело. Незнакомец подпрыгнул.

– А это что?

Что-то застучало по крыше, отчего в пабе закачались лампы. С потолка полетела пыль.

– Это юда, всего вероятнее, – ответила Косара. – Юды порой любят гнездиться на крышах. – Незнакомец все еще выглядел оцепеневшим, поэтому она добавила: – Пока они не окликнут вас по имени, бояться нечего.

– А если окликнут?

– Тогда верная смерть. Что, учебную брошюрку не открывали?

– Чего не открывал?

Ну просто обалдеть. Каждый год Ассоциация ведьм и колдунов переиздавала брошюру, содержащую подробную информацию о различных типах монстров и способах борьбы с ними. Косара лично часами заклеивала конверты с брошюрами, которые потом рассылались во все дома Чернограда.

Однако год за годом оказывалось, что никто не удосужился прочитать их.

Черноград так и не освободится от ига чудовищ, если и дальше будет отмахиваться от советов ведьм. Конечно, купить сделанное шарлатаном ожерелье «антимонстр» куда проще, чем самому вырезать осиновые колья и дистиллировать святую воду, но разница-то налицо: первое не работало, в отличие от второго.

Незнакомец дернул кадыком, сглотнув.

– Минуточку, вы хотите сказать, что там сидит какая-то громадная вещая птица...

– Полуженщина, полуптица. – Косара прислушалась: на самом деле по черепице барабанили не когти, как у всех юд, а словно копыта. – А может, это самодива. Всюду-то они раскатывают на своих золоторогих оленях, чтоб им пусто было!

Последнюю фразу ей пришлось выкрикивать, пока бармен стучал по потолку прикладом винтовки, чтобы заставить улететь незваных гостей.

Незнакомец огляделся, словно не веря, что только он здесь поднимает шум. Остальные посетители паба молча заливали за воротник.

– Какая, к черту, самодива? – спросил он.

– Красивая такая, заставляет плясать с ней, – ответила Косара.

– Чего ж тут плохого?

– А то, что плясать будете, пока замертво не упадете.

– Ой. – Капля пота скатилась по лбу незнакомца прямо в глаза, и он сморгнул влагу. – Но откуда? Откуда вдруг столько чудовищ?

– Так сегодня же канун Нового года, если вы забыли, – рассмеялась Роксана.

– При чем здесь это?

– Темные дни подоспели, – важно произнес Маламир, словно цитируя какой-то древний фолиант; в свое время он недолго подрабатывал актером и так и не избежал от пристрастия к хорошей драме. – Новый год народился, но его еще не крестили. Теперь монстры свободно бродят по улицам.

– Вы правда раньше никогда не слышали о них? – прищурилась Косара, глядя на незнакомца.

– Почему же, слышал. Но я представить не мог, что они будут вот так сыпаться с неба. Как... как какой-то чудовищный град из клыков и когтей.

– Положим, сыплются далеко не все, – заявила Косара. – Это все вторженцы. Караконджулы, самодивы, юды... А, и русалки.

– Русалки?

– Людорыбы, – пояснила Роксана.

– Не совсем, – возразила Косара. – Но почти.

– Ясно, – сказал незнакомец. – Вторженцы, значит.

– Им дозволено лететь сюда, лишь когда наступят Темные дни, – продолжал серьезным тоном Маламир, – когда граница между их миром и нашим тонка, как волос.

– А остальные?

– Остальные – наши доморощенные монстры, – сказала Косара. – Они просто становятся более активными в Темные дни – и более могущественными. Все до единого упыри восстают из могил, призраки являются, волколаки оборачиваются волками...

– И как вам только удастся с ними справляться!

– Не так уж это и трудно. – Косара покосилась на незнакомца, чье преступное незнание уже не объяснялось пренебрежением брошюрами: он что, проспал все новогодние ночи? – Поверить не могу, что вы ничего об этом не знаете.

– Конечно, до меня доходили слухи, но я считал их чистым преувеличением. Все говорят, что вы народ суеверный. Не в обиду.

«Станешь суеверным, когда речь идет о жизни и смерти. Только зная наперечет все свои амулеты и талисманы, можно спасти свою шкуру».

И вдруг до Косары дошел смысл его слов: «Вы народ суеверный».

– Вы пришли с другой стороны Стены, не так ли? – спросила она.

Незнакомец промолчал, чем убедил ее окончательно. Теперь, присмотревшись к нему повнимательнее, она уже не видела в нем местного. Он был явно старше ее, ему было около тридцати пяти, но какая гладкая кожа, ни единого шрама! Носил он легкое пальто – посреди зимы! – и щеголял в замшевых брогах вместо башмаков. Ноги небось отморозил.

Вот же горе луковое. Из всех дней в году выбрать именно канун Нового года, чтобы наведаться в Черноград. Либо он очень смелый, либо совершенный невежда. Судя по тому, что она видела до сих пор, Косара уверенно ставила на невежество.

– С другой стороны Стены? – Длинным указательным пальцем Маламир поправил очки на носу. – Как же вы сюда попали?

– А вот это не ваше дело, – отрезал незнакомец.

Косара смерила его взглядом. Действительно, как он это провернул? Каким образом пришлый недотепа оказался по эту сторону Стены с одиннадцатью теньями ведьм на шее?

Перебираться через Стену было опасно. Сверху, высоко над головой, рассекали воздух ее щупальца, не давая пролететь ни одной живой душе. Корни же Стены уходили глубоко под землю, так что и тоннеля не прорыть.

Но «опасно» не значит «невозможно». Существовали же амулеты, которые могли телепортировать вас, и талисманы, защищавшие от гнева Стены. И то и другое стоило приличных денег. Косара знала нескольких человек, продавших буквально все, что у них было, лишь бы покинуть Черноград.

И еще она слышала, что богачи постоянно пересекают Стену ради шелковых одеяний иностранного пошива и странно пахнущего импортного алкоголя, который подавался на закрытых вечеринках. У Косары почти не было шансов познакомиться с одним из «денежных мешков» и расспросить его: в Чернограде они встречались не чаще, чем убежденный трезвенник в пятницу вечером.

Однако она никогда не слышала, чтобы кто-то пересекал Стену не отсюда, а оттуда. Кто-то из Белограда.

Белоградцы, они ведь трусы. Поэтому они построили Стену: чтобы чудовища не осаждали их бесценный город. И плевать на людей, которых они тут заперли.

В общем-то, Косара подозревала, что для белоградцев и в этом был свой резон. Чего проще для богатого Белограда избавиться от нищего соседа раз и навсегда? Для них Черноград был раковой опухолью, которую нужно было изолировать, прежде чем она заразит весь мир.

– Итак, что вы намерены делать? – заерзал незнакомец.

Косара пожала плечами.

– То же, что и каждый Новый год: сидеть сложа руки и ждать, пока угроза не минует.

– Выживать и выживать любой ценой, – поддакнул Маламир, а Роксана подняла бокал.

– Лично я предвкушаю, как напьюсь вдрызг.

– Вот я и говорю, – быстро глянула на нее Косара, – то же, что и каждый Новый год.

– И как долго это будет длиться?

– До первого петушиного крика в День святого Иордана, – сказал Маламир. – Я о святом Иордане Крестителе, конечно же.

– Двенадцать дней, – пояснила Косара, поскольку незнакомец все еще выглядел сбитым с толку.

– Двенадцать дней! – Голос незнакомца становился все выше и выше. – Вы серьезно говорите, что следующие двенадцать дней чудовища будут бродить по вашим улицам, пока вы отсиживаетесь в пабе?

– Здесь можно забаррикадироваться так же хорошо, как и много где еще, – ответила Косара. – Много спальных мест, консервов, яркий свет, чтобы юд отпугивать, чеснок, чтобы упырей не пускать.

– Много выпивки, – добавила Роксана.

Незнакомец оглядел паб:

– Вы все чокнутые! Как вы можете оставаться такими спокойными?

– Уж поверьте, мне не так уж спокойно. – Косара была приятно удивлена, что незнакомец не слышал ее бешеного сердцебиения.

– Да вы привыкнете! – Роксана хлопнула незнакомца по плечу, чем заставила его покачнуться.

– Что-то я не уверен.

– С вами все будет в порядке, – заверила его Косара. – И мы тоже будем в порядке.

Да, монстры были ужасающими, но отнюдь не вечными. У всех видов были свои слабости: караконджулы ненавидели загадки, которых не могли отгадать; юды страшились своего отражения в зеркале; самодивы легко отвлекались на музыку. Выживание сводилось к тому, чтобы знать их слабости, и никто не знал чудовищ лучше, чем ведьмы. У Косары при себе был талисман, который поможет в любой ситуации, поможет против любого врага...

Кроме одного. Лишь одно чудовище оставалось непобежденным – она знала это на собственном горьком опыте. От мысли о нем у нее по спине пробегали мурашки, а на коже выступал холодный пот. Как бы она хотела никогда больше не встречать этого монстра...

– Значит, это все чудовища, что есть? – спросил незнакомец, по-прежнему крепко сжимая в кулаке шейный платок; должно быть, он что-то прочел по лицу Косары. – Других не будет?

– Нет, – сказал Косара. – Будут и еще.

– Что же нас ждет?

– Кто, а не что. – Косара глубоко вздохнула: так нелепо, что она была не в силах даже произнести его имя без дрожи, как будто одно лишь имя могло призвать его сюда. – Змей. Царь чудовищ.

И она, не удержавшись, выглянула в окно, почти уверенная, что увидит его бледное лицо в обрамлении уличных теней.

Но его там не было. Ну разумеется. Змей всегда являлся самым последним.

Иногда Косара задавалась вопросом, не хотел ли он тем самым помучить ее. Не нарочно ли заставлял каждый год ждать себя чуть дольше, чтобы дать и тут же отнять у нее надежду, будто он все-таки не придет.

Но ведь у Царя чудовищ были дела поважнее, чем измываться над ней?

– И что в нем такого особенного, – спросил незнакомец, – в этом вашем Змее? Он, очевидно, больше и ужаснее других монстров? – И он нервно хихикнул.

«Рада слышать, что тебя все это так забавляет, белоградец».

– Нет. – Косара крепче сжала талисман в кармане. – Просто он ближе всех к нам, людям.

2

Чуть раньше в тот же день Косара вынула прядь волос Змея, тщательно спрятанную между страницами старой книги заклинаний. Весь год она хранила фолиант на прикроватной тумбочке, опасаясь, что он может исчезнуть, если надолго потерять его из виду.

Раздобыть волосы Змея было непросто. Последние семь лет у Косары и Змея был некий ритуал, и они повторяли его каждый год, с тех пор как она покинула его дворец. Каждый год она делала все, чтобы укрыться от Змея. Каждый год он все равно достигал Косару. Улыбался своей красивой улыбкой и сладчайшим голосом вопрошал: «Сыграем в карты?»

Ставка? Прядь волос.

И это был не просто сентиментальный подарок на память. Ведьма, вроде нее, многое могла сделать с волосами. А значит, Косара, выиграв партию, в конце концов получила бы оружие против Змея. Недостаточно сильное, чтобы причинить ему вред, но, возможно, достаточно сильное, чтобы держать его на расстоянии.

Вот почему Змей так наслаждался игрой. Он всегда побеждал – до прошлого года.

Косара спустилась на кухню и повесила свой котел над очагом. Комнату озарял свет камина, отражавшийся в медных кастрюлях и сковородках, развешанных по стенам. Чем ярче разгорался огонь, тем темнее становились тени, и ее собственная тень танцевала с ними.

На коже Косары выступили капельки пота, в которых отражались языки пламени, как будто она была охвачена огнем сотен маленьких костров. Она разделась до нижнего белья, и сорочка прилипла к ее влажной коже. Вместо того чтобы потушить очаг, она разжигала огонь. Ей нужна была вся сила, которую она могла получить.

Поблизости не было никого, кто мог бы пожаловаться на жару. Косара жила одна.

В какой-то из спален наверху послышался громкий стук.

Поблизости не было никого живого, поправила себя Косара, зная, что в одной из спален обитает призрак ее сестры.

Послышалось еще несколько громких стуков. Странно, обычно Невена не вела себя так беспокойно. Вероятно, она все-таки чувствовала жар очага или магию в руках Косары.

– Невена! – закричала Косара. – Не могла бы ты прекратить стучать? Мне нужно сосредоточиться.

Стук продолжился, и Косара вздохнула: ну разве кикимору урезонишь.

Сперва Косара выудила из ведра с соленой водой два мешочка с чернилами русалки. Она проткнула мешочки ножом, чтобы темная жидкость капнула в котел, шипя при соприкосновении с медным дном.

Затем Косара в поисках остальных ингредиентов порылась среди множества банок и бутылок, разбросанных по кухне. Сок осины служил натуральным связующим, ржавый гвоздь, повергший караконджула, – протравой, тимьяновое масло и кальцинированная сода – консервантами. Наконец она бросила в котел прядь волос Змея.

Смесь быстро закипела. Большие пузырьки, поднимаясь на поверхность варева, лопались и забрызгивали стены котла липкой черной жидкостью.

Наблюдая за этим, Косара спрашивала себя, верно ли она поступает. Что, если ее попытка сдержать Змея только сильнее разозлит его?

Он уже говорил ей: если она еще хоть раз попробует бросить ему вызов, он отнимет у нее больше, чем просто прядь волос. Он заберет саму Косару. Заставит ее вернуться под его контроль. Ему нравилось, что она осознавала, что ее свобода зависит лишь от его благоволения.

Нет, решила она. Она помнила, что есть грань, но не переступала ее. Он воспримет ее борьбу как вызов, как часть их игры в кошки-мышки. И через год он явится к ней подготовленным, но к тому времени Косара уже придумает другое заклинание, с которым выступит против него.

Ну или ее заклинанию не хватит мощи, чтобы его остановить. Он посмеется над ней своим раздражающе приятным смехом, похожим на перезвон сотни колокольчиков, после чего вынудит ее сыграть с ним новую партию. И она будет часами ерзать под его ледяным взглядом, глядя, как он мечет на стол все новые, более сильные карты. А под конец она отрежет прядь своих волос ему в подарок и всякий раз, глядя на себя в зеркало, будет вспоминать этот миг.

Косара вздохнула. Нужно убедиться, что ее заклинание точно сработает. Она убила целый год на его подготовку, на поиск достаточно мощной защиты от Змея. Она прочитала множество книг по этой теме. Она выучила все руны до единой. Нет, заклинание должно сработать.

Разве что кто-нибудь впустит к ней Змея, распахнув перед ним дверь, но кто в здравом уме додумался бы до такого?

Наконец Косара сняла котел с огня, перелила жидкость в стеклянный флакон и вытерла лоб тыльной стороной ладони. Затем она щелчком пальцев потушила очаг.

В кухне потемнело, тут и там мерцали лишь газовые лампы. Сквозь стены тут же начал просачиваться холод снаружи.

Косара утеплилась: она надела черные шерстяные брюки, теплый свитер и длинное пальто, обула кожаные ботинки, которые уже до того затаскала, что подметки потихоньку стирались. Она не могла произнести заклинание у себя дома – именно здесь Змей искал бы ее в первую очередь после полуночи.

– Пока, Невена! – крикнула Косара.

Призрак молчал. Иногда Косара задавалась вопросом, понимает ли ее Невена.

Большинство призраков мало чем отличались от тех людей, какими они были при жизни. Но Невена не принадлежала к большинству. Она была кикиморой, призраком, восставшим из крови, пролитой после ее убийства. Все, что осталось от родной сестры, которую помнила Косара, – это ее боль и гнев.

Косара вздохнула и открыла входную дверь. Она приготовилась мерзнуть на зимнем ветру, уткнувшись подбородком в ворот свитера. Выйти на улицу из теплой кухни было все равно что нырнуть в холодный бассейн.

Она переваливалась через грязные сугробы, брела мимо темных домов и заснеженных садов, сжимая в кармане флакон с чернильной жидкостью. На плече ее тяжело болталась сумка, полная заметок и эскизов, которые Косара переписывала из книг заклинаний.

Высоко над головой возвышались гранитные шпили, с их искусно вырезанных контрфорсов свисали сосульки. Их величественные формы напоминали о том процветавшем Чер-

нограде, каким он был раньше, до строительства Стены. Нынче каменная кладка была черной от грязи и сажи, а арки осыпались.

Вдалеке длинные трубы магических фабрик выдыхали темный дым, который ярко выделялся на фоне белых улиц и бледного неба. Большинство фабрик производили лекарства, косметику и парфюмерию для продажи их за Стену, в Белоград. По иронии судьбы, мало кто из черноградцев мог позволить себе приобрести их продукцию.

Мимо Косары сновали люди в темной одежде, чьи мрачные лица выглядывали из-под уродливых шарфов ручной вязки и таких же, но еще более уродливых джемперов. Пальто прохожих больше напоминали лоскутные одеяла, сшитые вместе в надежде продержаться еще зиму. Время от времени мимо пролетала конная повозка, разбрызгивая мутную воду по тротуарам. Ругань пешеходов, которых с ног до головы обдали из лужи, заглушалась топотом лошадиных копыт.

Орудя локтями, Косара пробиравась сквозь толпу перед магазинами на Главной улице. Истекал последний день в году – и последний шанс спокойно запастись святой водой и осиновыми кольями, переплавить оставшиеся семейные реликвии в серебряные пули, нанять ведьму, чтобы та нарисовала защитный оберег вокруг дверей и окон в доме. Покупатели и продавцы торговались каждый себе под нос, напряженным шепотом, точно базарные крики могли нарушить тот хрупкий покой, который оставался у них до полуночи. Одни сжимали в ладонях дымящиеся чашки кофе, коричневого, густого и потому похожего на грязь, а другие уже крепко напились вина, и их дыхание вырывалось резкими клубами.

Наконец Косара добралась до паба. У входа ее ждал бармен Баян, между меховой шапкой из караконджула и шарфом виднелась лишь тонкая полоска его лица. Он вопросительно сощурился и, стоило Косаре кивнуть ему, отпер дверь.

Она опустила на колени на заледеневшую землю. Открутила крышку флакона, обмакнула в него палец и начала рисовать.

– Косара! – Знакомый голос раздался у паба сразу после полуночи. Он не кричал, но все же перекрывал завывание ветра, рев чудовищ и людские крики. – Косара!

Вся кровь бросилась Косаре в голову. Ее ногти оставили следы-полумесяцы на мягкой коже ладоней.

Вот и он. Как, черт возьми, он нашел ее так быстро?

Она опустила взгляд на нарисованный ею оберег. Половина защитной печати виднелась на полу внутри паба, изгибалась вокруг двери и окон: то была серия рун, нарисованных черной жидкостью. Другая половина находилась снаружи. Если Косара выполнила свою работу правильно, то ни снегу, ни граду, ни подошвам не стереть этот оберег все следующие двенадцать дней.

Она лишь надеялась, что у нее будет час-другой для проверки оберега на чудовищах поменьше, вроде караконджулов. Можно было бы дочертить оберег, если понадобится, или же вообще попробовать другой, если этот окажется слишком слабым. Но Змей уже был здесь и звал ее.

– Косара!

Его голос приближался, отчего по ее спине пробежала дрожь.

«Спокойно, ради всего святого». У них каждый год одно и то же: он приходит, напоминает ей, насколько она ничтожна, слаба и беспомощна, а потом уходит себе восвояси.

Но почему-то на этот раз все было по-другому. Что-то такое было в его голосе, чего она уже давно не слышала, – натянutosе, как гитарная струна.

Гнев.

– Косара!

Его тень промелькнула мимо окна. Змей стер со стекла иней ладонью и заглянул внутрь.

Его глаза были ярко-голубыми, как сердце свечного огонька, а волосы были как расплавленное золото. Стоило его взгляду упасть на зеркало над барной стойкой, как оно треснуло.

– Вот и ты.

Дверная ручка задрезжала.

Косара резко вдохнула, глядя в оцепенении, как начерченные линии ее оберега перекручиваются, проминаются под давлением чужой воли, но не ломаются. Пока что.

Через несколько долгих секунд дверная ручка замерла. Косара все еще не осмеливалась выдохнуть. Змей ударил плечом в дверь.

Оберег расплывался, держась едва-едва. Его руны словно могли расплавиться в любую минуту и протечь сквозь щели половиц, как грязная дождевая вода в сточной канаве.

Косара не отрываясь смотрела на оберег, будто приклеившись к стулу. Все ее движения были вялыми, воздух загустевал патокой.

Змей снова ударил в дверь. Оберег на полу все сильнее искривлялся.

Но не ломался.

Не ломался.

Косара облегченно вздохнула. Заклинание выстояло. Она оглядела паб: растерянные лица посетителей, своих нервных собеседников за столом и бармена Баяна, который показал ей большой палец.

Вскоре Змей перестал стучать в дверь, и наступила долгая пауза.

А потом он засмеялся. Косара съехала на стуле, когда его голос зазвенел в ее ушах.

– Неплохо, моя маленькая Косара. Совсем неплохо.

– Я тебе не маленькая, – выплонула Косара, в основном проверяя, не онемела ли она от страха. – И уж тем более не твоя. Чего надо?

– Не желаешь пригласить меня внутрь? Здесь ужасно холодно. – Голос его дрожал, словно в ознобе.

Косара не верила ему ни на секунду. Она видела, как падавшие снежинки с шипением испарялись, едва касаясь его кожи.

– Что тебе нужно? – повторила Косара, стараясь, чтобы голос был ровным.

Она была ведьмой. Ведьмы не боялись монстров.

«Никчемная ведьма. – Голос в ее голове очень напоминал голос Змея. – Слабая ведьма. Без меня, Косара, ты никто».

Настоящий Змей – не тот, что жил в ее голове, – вновь рассмеялся. Как будто он и Косара были закадычными друзьями и подшучивали друг над другом.

– Хотелось бы знать, почему ты вообще решила, что обмануть меня – хорошая идея.

Рот Косары наполнился металлическим привкусом крови.

Он знал. Господи боже, он все знал.

Да, в прошлом году она сжульничала, играя с ним партию – иначе не видать бы ей победы, – но она приняла всевозможные меры, чтобы ничем себя не выдать. И он ей поверил. А теперь, спустя год, обман раскрылся.

Косара никому не рассказала, что сжульничала. В самом деле, она была полностью в этом уверена. Ладно, она любила поболтать, перебрав немного с выпивкой, но о той партии точно не распространялась. Правда же?

Она бросила взгляд на Маламира, теребившего края рукавов, и на Роксану, которая затыгивалась трубкой так часто, что выпускала облако за облаком сладко пахнущего дыма.

– Кто тебе сказал? – спросила Косара у Змея, держа в руке горячий и тяжелый талисман.

Назови он имя любого из них – и Косара применит к ним магию не колеблясь.

– Мне нет нужды кого-либо спрашивать, моя дорогая Косара. Я Царь чудовищ, ты не забыла? Я ведаю обо всем, что происходит в моем городе.

«Этот город не твой».

Косара ослабила хватку на талисмানে. Возможно, Змей говорил правду. Возможно, она не так уж хорошо держала рот на замке весь прошлый год, как ей казалось. Всегда одни и те же грабли.

– Ну, будет тебе, прохвостка! – Змей повысил голос, явно теряя терпение. – Пригласи меня внутрь.

Остальные посетители наблюдали за Косарой в ожидании ее следующего шага с легким любопытством на лицах, как будто это была всего лишь театральная постановка. Ну да, это ведь не они разозлили Змея. И вообще, он не был похож на других монстров, жаждущих человеческой плоти и ослепленных жаждой крови. Держались бы эти люди подальше от Змея, он бы их и не побеспокоил.

– Очень хорошо, – сказал Змей, когда стало очевидно, что Косара не двинется с места. – Добрые люди, Косара грубить изволит, так не может ли кто-нибудь из вас пригласить меня войти?

Ропот посетителей наполнил паб. Их глаза пронзали Косару. Она обхватила себя руками, как будто хотела уменьшиться, а то и вовсе стать невидимкой.

– Ты, Стамен! – крикнул Змей крупному мужчине у очага. – Ты почему сегодня один? А женушка где?

Пальцы Стамена так крепко сжимали стакан, что тот, боясь Косара, мог вот-вот треснуть. Дрожащие тонкие губы мужчины округлились от ужаса.

– Постой, дай угадаю, – продолжил Змей. – Еще одна семейная склока, не так ли? Так она к сестре уехала. Дом на улице Иглика, розы на балконе? Возможно, чуть позже я нанесу ей визит. Если только ты не хочешь пригласить меня войти?

Стамен посмотрел на Косару. Его ногти заскользили по подлокотнику кресла, когда он попробовал встать.

– Нет, погоди, Стамен... – начала Косара, но что ему сказать, она не знала.

Не угрожать же ему? Есть же у нее хоть какая-то совесть? Да как она не додумалась, что все может так обернуться? Она полагала, что другие люди в пабе будут так же отчаянно, как и она, не пускать Змея к ним. Вот только эти люди не знали, на что он способен. Косара единственная во всем Чернограде знала его хорошо.

Во всяком случае, она была единственной, кто выжил после встреч с ним.

– Стой где стоишь! – прорычал Баян Стамену. – Ноги этого гада не будет в моем пабе.

Стамен отшатнулся, не сводя глаз с винтовки в руке Баяна. Косара одарила Баяна благодарной улыбкой. Но бармен не спешил улыбаться в ответ.

Роксана наклонилась ближе, и запах дыма из ее трубки окружил Косару липким головокружительным облаком.

– Может, тебе все же стоит открыть эту дверь, пока кому-нибудь не стало худо.

– Если я открою дверь, худо придется мне, – испуганно повернулась к ней Косара.

– Брось, ничего подобного. Ты ведь его знаешь. Ты для него важна.

– Змею важен разве что он сам, Роксана.

Роксана пожала плечами и откинулась на спинку стула, небрежно положив пальцы на рукоятку пистолета.

– Ты не понимаешь, – сказала Косара, – он зол на меня! Ты не знаешь, что бывает, когда он злится.

– Ну а что он делает?

Пальцы Косары невольно коснулись шеи. Синяки давно исчезли, но она все еще чувствовала призрачную хватку Змея на горле.

– Отвезет меня обратно в свой дворец.

– Он ведь не сделает этого против твоей...

– Еще как сделает.

Роксана наконец-то замолкла.

– А что насчет тебя, Мария? – На этот раз Змей обратился к женщине, вязавшей в углу, и стук ее спиц тут же прекратился. – Твоя маленькая дочурка сегодня вечером гостит у своего отца, не так ли? Могу поспорить, твой прежний ухажер поспешил и не предохранялся должным образом. Ты ведь поэтому в конце концов ушла от него...

– Не смей... – Мария вскочила со своего места.

– Что-что? Ты собираешься позвать меня к вам?

Бармен удержал Марию за руку и не дал ей подойти к двери. Старый добрый Баян, Косара знала, что может на него положиться...

Пока он не повернулся к Косаре, сжимая винтовку.

– Даю тебе шестьдесят секунд, чтобы убраться.

Проклятье!

– Убраться? – Она попыталась изобразить обезоруживающую улыбку, но все мышцы ее лица были напряжены, и поэтому он, наверное, думал, что она оскалилась. – Да будет тебе, Баян, ты не можешь вот так бросить меня на съедение...

– Пятьдесят девять, пятьдесят восемь, пятьдесят семь...

– Баян, прошу...

– Баян, – слышался голос из-за соседнего столика, – нельзя так поступать.

Косара узнала молодую женщину, ту, что недавно пробовалась в ее ученицы. Косара отказала ей, потому как считала себя посредственной ведьмой. Чему она могла бы научить и кого?

К удивлению Косары, еще несколько голосов за соседними столиками выразили согласие.

– Девушка права, – сказал пекарь Сава, встав и скрестив на груди большущие руки. – Не советую так поступать.

– А твое какое дело, – рявкнул Баян. – Это ведь не пекарне грозит крах в любую минуту!

– Ты обещал убежище любому. – Сава сделал шаг вперед.

Косара отчаянным жестом предложила ему сесть обратно. Он был крупным мужчиной и мог выглядеть устрашающе, но единственной причиной, по которой он мог держаться на своих подгибающихся коленях, была припарка, которую для него готовила Косара каждую неделю. Нет, Сава не был бойцом.

Баян рассматривал его поверх ствола винтовки.

– Положение дел изменилось. – И затем добавил, подчеркивая каждое слово: – Пятьдесят шесть, пятьдесят пять, пятьдесят четыре...

Незнакомец кашлянул в кулак, и Косара подпрыгнула. Она уже и забыла о нем.

– Уверяю, я могу помочь, – сказал он.

– Каким образом?

– Я могу вывести вас за Стену. Там вас будет не достать. Но это будет стоить дорого.

– Сколько?

– Вы же сами все понимаете.

«Моя тень».

Первым инстинктивным желанием Косары было отказаться. Она не могла покинуть Черноград. С каждым годом ведьм, готовых сразиться с чудовищами, становилось все меньше. С такой профессией обычно не доживали до пенсии.

Вдобавок местные нуждались в Косаре, в той защите от Змея, которую она предлагала. Она знала его. Всякий раз, когда он собирался атаковать определенный район, она прибывала первой для эвакуации людей и их питомцев. Всякий раз, стоило ему положить глаз на очередную молодую девицу, именно Косара предупреждала ее семью об опасности.

Но не то чтобы ее многие слушали.

– ...сорок шесть, сорок пять...

И Невену тоже нельзя было оставить. Какая бы крохотная частичка ее сестры ни сидела внутри кикиморы, это все еще была Невена. Без Косары ей будет так одиноко.

– ...сорок два, сорок один...

И потом, отказаться от тени? Да это же смерть. Она проведет несколько лет или десятилетий в качестве бестолковой, беззащитной ведьмы, а затем сама растворится в тени.

– ...тридцать девять, тридцать восемь...

С другой стороны, если Змей заполучит ее, это тоже считай что смерть. Она не могла вернуться в его дворец. Никогда больше.

– Косара, не надо... – начал Маламир.

– Не трогай ее, – отрезала Роксана. – Пусть сама решает.

Косара так сильно зажмурилась, что перед глазами заплясали разноцветные пятна. Она все еще видела зубы Змея, по-собачьему острые, оскаленные в улыбке. Она чувствовала запах серы в облачках его дыхания, вырывавшихся в холодную ночь. Чувствовала его пальцы, всегда обжигающие, когда те обхватывали ее шею, сдавливали и не отпускали, как бы Косара ни умоляла.

Мир вокруг расплывался, каждый вдох обжигал, и одна лишь мысль воссияла в ее полусознательном разуме: так и так умру.

Косара взглянула на свою тень.

«Не надо, – вскричал в ее голове отчаянный голосок, – будешь жалеть!»

Но был и другой голос, повторявший раз за разом: «Умру, умру, умру...»

Ее городу придется обходиться без нее. В любом случае она, вероятно, была слишком высокого мнения о себе. Никуда не денется Черноград без одной ведьмы.

Ну а Невена? Невена мертва.

– ...двадцать девять, двадцать восемь, двадцать семь...

Косара стиснула свою тень в кулаке. Сначала тень пыталась бороться, извивалась, выкручивалась и скользила меж пальцев. Потом – замерла. Косара скатала ее в ладонях до размеров крохотной черной бусины.

Не давая себе засомневаться, она поспешно вложила тень в ладонь незнакомца. Как только ее пальцы отпустили тень, что-то дернуло ее под пупком, так резко, что она чуть не упала. Она стояла посреди комнаты, осиянная светом. И когда она подняла руку, на стене напротив не было тени, чтобы поднять руку в ответ.

«Что. Я. Наделала».

Она сделала то, что должно.

– ...семнадцать, шестнадцать, пятнадцать...

Змей застучал кулаками в дверь.

– Если не впустите меня прямо сейчас – вы все об этом пожалеете!

Незнакомец швырнул в лицо Косары свой шейный платок.

– Глаза завяжите.

Ее руки тряслись так сильно, как будто бы она возилась с платком часы и дни.

– Сейчас я надену кое-что на вашу ногу.

Он сорвал с ее левой ноги ботинок, холодный воздух защекотал пальцы ног.

– Давайте сюда руки. – Он схватил их и потянул, раскручивая Косару, подталкивая ее пятки, будто в диковинном танце.

Затем он что-то пробормотал. Заклинание?

– ...пять, четыре, три...

И тогда ее осенило: она покидает Черноград. Ей захотелось крикнуть: «Стойте! Я не готова! Я передумала!»

Слишком поздно.

Все ее тело задрожало, в ушах раздался звон. На какое-то мгновение она повисла в воздухе, невесомая. Затем ее ноги ударились о твердую землю, и теплый бриз бросился ей в лицо. Пахло привозными специями и экзотическими цветами, далекими ветрами и морской солью.

Белоград.

Незнакомец приподнял левую ногу Косары и снял с нее привязанный амулет. Чтобы удержать равновесие, Косаре пришлось опереться на его плечо. На секунду его рука обвила ее талию, а потом он отстранился – и Косара пошатнулась, ничего не видя и потеряв ориентацию... И все-таки она не упала.

– Уже можно снимать? – спросила она и, не дожидаясь ответа, дрожащими пальцами стянула с глаз шейный платок.

Ее левый ботинок лежал рядом с ней на белых булыжниках мостовой. Незнакомец исчез.

В небе над головой сверкнул фейерверк. Барабанный бой был оглушительным. Смеющиеся люди в ярких одеждах натыкались на бредущую Косару.

Она могла чувствовать отсутствие своей тени кончиками своих совершенно не магических пальцев.

«Что я наделала...»

Косара пятилась, пока не ударилась обо что-то твердое. Стена. Спиной Косара прижалась к холодным камням. Она оперлась на них, закрыла глаза и глубоко дышала, пока ее сердце не перестало подпрыгивать, как испуганный кролик.

Как жестоко она ошиблась. Все в этом городе казалось неправильным. Все даже пахло неправильно. Ей здесь не место. Она была ведьмой, ведьмой из Чернограда.

Хотя могла ли она вообще называться ведьмой – теперь, променяв свою магию?

Ах, если бы она не была такой трусихой, если бы она нашла в себе силы противостать Змею... Ее закрытые веки щипало из-за слез.

«Возьми себя в руки», – строго подумала она. Уж чего-чего, а слабости перед этим новым странным городом она не проявит.

Она была ведьмой, она сражалась с бесчисленной ордой чудовищ. С Белоградом можно сладить и без магии. В любом случае она тут все равно не задержится.

Влекомая отчаянием, она приняла поспешное решение, но ведь все сработало, не так ли? Она сбежала от Змея. Теперь оставалось только найти незнакомца еще раз и заставить его переправить ее в Черноград. Она убедит его вернуть ей тень. Ответа на вопрос «как» пока что не находилось, но должно же его что-то заинтересовать.

А ну как откажется? Тогда она просто-напросто выкрадет тень обратно. За годы жульничества в картах ее пальцы обрели изрядную ловкость.

Она укроется от Змея до окончания Темных дней, и позже у нее будет целый год, чтобы найти на него управу.

«Ага, ведь в этот раз ты так надежно от него спряталась», – прозвучало в ее голове. «Заткнись», – тут же подумала она.

Ее глаза распахнулись. Перед ней заблестали яркие огни Белограда. Толпа мчалась мимо нее бесконечным потоком. Чужие громкие голоса резали слух, тяжелые ароматы духов кружили голову.

Кто-то сунул ей в руки бокал глинтвейна и воскликнул: «С Новым годом!»

3

День первый

Пока Косара пробиралась сквозь толпу, ей на ноги наступали блестящими туфлями и пинали ее локтями, обтянутыми шелком. То один, то другой незнакомец хватал ее за руку и пытался вовлечь в танец. Ей что-то кричали – скорее всего, поздравляли с Новым годом, – но она не различала слов за непрекращающимся шумом и треском фейерверков. Лица кругом озарялись разными цветами: синим, зеленым, фиолетовым, снова синим, снова зеленым...

«Даже армия караконджулов не так страшна...»

Адреналин постепенно сходил на нет, и внезапно она начала замерзать. Ветер прорезал ее рубашку, проник глубоко в кости. Она пробормотала заклинание и хлопнула в ладоши, ожидая, что между ними разгорится пламя и согреет пальцы. Когда ничего не произошло, она выругалась себе под нос.

Верно. Она же продала свою магию.

К счастью, никто не заметил, как она хлопала самой себе, словно сумасшедшая. Косара и так чувствовала себя ужасно выделяющейся из толпы – она была единственным темным пятном из-за своих черных одежд. Модники Белогграда предпочитали яркие цвета и вышивку, бисер, жемчуг, драгоценные камни. Ей трудно было оторвать от них взгляд.

Почему все эти вещи не привозили к ним из-за Стены? Большая часть тканей шла в Черноград как раз из Белогграда, так неужели белоградцы нарочно присылали все самое уродливое?

Косара продолжала шагать, вертя головой до боли в шее. Она словно угодила в перевернутый Черноград. Вот дома в том же стиле, те же высокие окна и остроконечные крыши, но они сияют свежей штукатуркой и яркими красками, а не покрыты копотью и грязью. Брусчатка тоже блестит, до того начищена. И люди кругом казались такими счастливыми. Должно быть, потому что самым большим отличием Белогграда от Чернограда было отсутствие чудовищ.

Это было... так странно. Косара никогда еще не встречала Новый год, после наступления которого не следовало бы вторжение монстров.

Она должна была признать, что эта новизна была приятной: не нужно заглядывать в каждый темный уголок – не притаился ли там караконджул? – или время от времени замирать как вкопанная, чтобы уловить хлопанье крыльев юды. Однако она отлично понимала: мир по эту сторону Стены оплачен страданиями людей по другую сторону. Ее людей.

И нельзя было этому радоваться. Это было бы неправильно.

Ей нужно домой.

Порыв ветра ударил в лицо, и она вздрогнула. Косара, вздохнув, призналась себе, что поиски незнакомца придется отложить до завтра. Были дела и поважнее: для начала стоило бы поискать ночлег, если она не хочет замерзнуть насмерть на улице.

Но до этого еще нужно было подкрепиться. От запахов, разносившихся от прилавков на каждом углу, у нее текли слюнки: тут были и горячий шоколад, и жареные каштаны, пшеница с кардамоном, медовое печенье, шкворчащие кюфты и шашлыки. Некоторых запахов она не узнавала: часть специй она никогда не пробовала, а часть трав не упоминались ни в одном из ее ботанических справочников. На прилавках возвышались горы разноцветных фруктов, пирожные, с которых капал сироп, и карамельные конфеты, сверкавшие, как драгоценности. Совсем не то что банки холодца, которые нагреб Баян в свой паб.

Она с опаской подошла к одному ларьку. Над решеткой с углем вращался на вертеле кусок баранины размером с ее руку. Торговка раскладывала лепешки на большом каменном куполе, время от времени вытирая фартуком пот со лба.

– Сколько стоит? – спросил Косара.

– Два грошика за маленькую, три за большую.

Косара выругалась про себя. В животе умоляюще заурчало. За ней выстроилась очередь.

– Ну? – спросила торговка.

Косара окинула ее оценивающим взглядом. Мелкие морщинки обрамляли ее рот. Пошел седьмой десяток, может, чуть меньше. На безымянном пальце левой руки блестело золотое кольцо. Значит, замужем. Постоянно прижимает ладонь к виску, глаза покрасневшие из-за бессонницы. Захворала.

– А хотите, в качестве оплаты я предскажу вашу судьбу? – спросила Косара.

– А не хочешь уйти и не мешать покупателям, у которых есть деньги?

– У вас в глазах все плывет. Голова раскалывается, и сама мысль о еде вызывает тошноту.

Что очень прискорбно, ведь вы всю ночь провели за готовкой. Я ведь права?

– Может быть... – Торговка облизнула пересохшие губы.

Женщина в очереди позади Косары захлопала в ладоши.

– Как увлекательно! Что же с ней?

«Всего лишь мигрень».

– Это проклятие, – ответила Косара. – Есть завистник, он и заплатил ведьме, чтобы та вас прокляла.

– Да откуда у меня завистники? – Торговка обвела рукой ларек. – Я тут, вообще-то, не шикую.

Взгляд Косары вновь упал на обручальное кольцо.

– Брак у вас слишком удачный.

– Ну кстати, Мариам, твой и правда красавец, – сказала женщина из очереди, и другие стали с ней вслух соглашаться.

О такой замечательной массовке Косара и мечтать не смела.

Мариам демонстративно проигнорировала всех.

– Что нужно сделать?

«Выспаться, пить больше воды, сделать себе чашку хорошего теплого чая».

– Дня три лучше подежурить дома. Зажгите свечу в своей спальне и следите, чтобы не погасла. Не отходите ни на минуту.

– На три дня дома себя запереть! А как же мой ларек?

– Пускай вас кто-нибудь подменит. Другого выхода все равно нет.

– Пришли мужа поработать за тебя, Мари! – крикнула женщина из очереди. – Я бы, например, стала заглядывать в два раза чаще.

Мариам мрачно посмотрела на нее. Женщина хихикнула и подняла почти пустой стакан с глинтвейном.

– Значит, свечу зажечь, – повернулась Мариам к Косаре. – Это все?

– Нет. Еще нужно приготовить зелье: отварите кусочек имбиря размером с большой палец в пинте святой воды и принимайте этот отвар каждое утро и вечер.

– И вы уверены, что это снимет проклятие?

– Как пить дать.

Мариам мгновение поколебалась. Затем она отрезала кусок баранины и завернула мясо в дымящуюся лепешку. Прежде чем передать сверток Косаре, она полила еду чесночным йогуртом.

– Возможно, небольшой отпуск не повредит, – произнесла Мариам. – Спасибо вам.

– Нет... – У Косары так сильно текла слюна, что она едва могла говорить. – Вам спасибо!

– О-о-о, теперь на меня взгляните! – сказала женщина из очереди, и Косара не могла ей отказать, учитывая, как та ей помогла.

– Я следующая! – донесся еще один голос из толпы.

– Потом я!

Следующие полчаса Косара выписывала целебные зелья, снимала проклятья и гадала на высоких смуглых незнакомцев. К концу «приема» ее карманы были битком набиты грошами. Торговка лепешками уже давно закрыла свой ларек и пошла домой пить имбирный чай, но очередь не расходилась. Подходило все больше и больше людей, желающих, чтобы им погадала настоящая черноградская ведьма.

Оказалось, что сильно выделяться из толпы может быть полезно: у Косары очень быстро собралась немалая клиентура. Она знала, что ведьмы были редкостью по эту сторону Стены, но даже не подозревала, что белоградцы настолько нуждались в колдовстве.

«Какое счастье, что Вила меня сейчас не видит!» Бывшая наставница Косары не обрадовалась бы, узнав, что ее любимая ученица стала уличной шарлатанкой в Белограде.

На мгновение что-то полузабытое шевельнулось в животе Косары. Чувство вины. Она быстро отбросила его, понимая, что прокормить себя могла только колдовством и никаких других призваний у нее не было.

Белограду все равно не нужны были настоящие ведьмы. Чудовищ здесь не водилось. Местные жители сами не знали, как им хорошо живется, избалованным баловням судьбы. Их проблемы казались такими незначительными: «О, госпожа ведьма, моя невестка вечно забывает про мои именины!» или: «Как бы в следующую среду дождь отвести, ведь мы с супругом собирались полюбоваться звездами!» А вот вы попробуйте любоваться звездами, отбиваясь от упырей. Почему нет? И кусочек именинного торта прихватите, чтобы не сильно отличаться от волколаков, пока те будут глотать ваши икры!

Да, Косара была шарлатанкой, но именно в этом люди и нуждались. Она сидела бы тут хоть всю ночь, выжимая из кошельков белоградских простофиль все до гроша, если бы так не устала. Однако ее веки после каждого моргания размыкались все тяжелее.

– Благодарю всех, кто подошел ко мне, – сказала она наконец. – Боюсь, я вынуждена заканчивать. Уже поздно.

– Где нам вас искать? – крикнул высокий, но согбенный мужчина из конца очереди, прижав руку к пояснице.

«От боли – чертов коготь, – машинально подумала Косара, – как и кора белой ивы».

– Не знаю, – ответила она. – Я только что прибыла. Мне негде остановиться.

Ее слова заставили толпу заметно притихнуть. О, значит, так, да? Просить ведьму из Чернограда о помощи – это пожалуйста, а как в свой дом ее пустить, так сразу нет желающих.

– Дальше по дороге увидите отель... – пробормотал кто-то.

Косара посмотрела на свой кошель. За последние полчаса он стал потолще, но она чувствовала, что на постой ей все же не хватит. Достаточно было посмотреть на высокие, внушительные здания вокруг, на оконные украшения в виде гипсовых херувимчиков с арфами и на

мраморных тритонов, чьи мускулистые плечи подпирали входные арки. Проходившие мимо господа были одеты в прекрасные шелка и льняные ткани. На шеях и запястьях дам сверкали драгоценные камни и жемчуг. Ее занесло в шикарный район.

– Ба, отель! – сказала высокая женщина, прислонившись к стене пекарни.

Пламя ее сигареты мерцало, как светлячок. Фартук усеивали белые отпечатки ладоней, в волосах тоже была мука. Когда Косара услышала ее акцент, ей захотелось подбежать к ней и обнять, чего она, конечно же, не сделала. Эта женщина была из Чернограда, и она точно залепила бы Косаре оплеуху за одну попытку прикоснуться.

– Можешь поселиться у меня на чердаке, – сказала женщина. – Два гроша за ночь, что скажешь, цыпленочек? Пыли и пауков там полно. Ведьма вроде тебя точно будет чувствовать себя как дома.

Косара не могла поверить своему счастью. Ее переполняла такая благодарность, что последние неприятные реплики можно было и пропустить мимо ушей.

– Лучше некуда.

Вдвоем они выбрались из толпы, причем Косара всячески делала вид, что не слышит выкриков себе в спину: «Как снять семейное проклятие?», «А я скоро выйду замуж?» или «Так встречу я высокого и смуглого?»

В то время как новая квартирная хозяйка Косары вела ее по городу, белые булыжники сменялись серым асфальтом и выбоинами, залитыми мутной водой. Здания оставались такими же высокими, но становились все менее грандиозными, в открытых дверях виднелись узкие лестничные клетки, с фасадов большими кусками сходила штукатурка. Улицы сузились настолько, что приходилось прижиматься к стене, если мимо проезжала одна из белоградских безлошадных карет.

Косара читала о них, но никогда не видела своими глазами. Их выпуклые металлические тела напоминали огромных жуков. За собой кареты оставляли след черного дыма и запах химикатов.

– Я, кстати, Гизда, – сказала через некоторое время хозяйка.

– Косара.

– Как ты очутилась в Белограде, Косара?

– Это был своего рода несчастный случай.

– Ха! – гаркнула Гизда, но на ее румяном лице не было ни смешинки. – Несчастный случай, скажешь тоже!

Косара знала, как нелепо это звучало. Люди тратили все, что у них было, чтобы приехать в Белоград. По случайности сюда точно было не попасть.

– Вот не вру, – ответила Косара, – я не хотела покидать Черноград.

– Правда, что ли?

– Правда. Я ведьма. Мое место в Чернограде.

– Я тебя умоляю, цыпленочек. Давай без всей этой патриотической чуши. Ты же ведьма; уж мне-то не рассказывай, как ты якобы недовольна тем, что находишься по эту сторону Стены и гадаешь по руке доверчивым дурачкам, а не сражаешься с чудовищами где-то там.

Косара закусила губу. Конечно, она была рада не сражаться с чудовищами.

Но тогда кто будет делать это вместо нее? Как коллеги-ведьмы воспримут ее побег?

Как воспримет это Змей?

Он решит, что обставил ее. Снова. Да, именно так все и выглядело: что ему наконец удалось выжить ее из города.

– Однажды я подумывала пересечь Стену, – осторожно сказала Косара. – Несколько лет назад. Даже денег подкопила. Но потом передумала.

– Почему?

Косара замаялась. В основном сыграло роль то, что она лишилась всех сбережений, но было и кое-что еще.

– Потому что я не уверена, что смогу здесь пригодиться. Чем бы я тут занималась? Предсказывала дурачкам их судьбу – и все?

– А в Чернограде ты чем полезна, скажи на милость?

– Там я многим могу помочь. Я знаю, как сражаться с чудовищами.

– И что, к тебе прислушиваются люди? Или их переманивают горластые шарлатаны, обещающая быстро и просто решить все их проблемы?

– Ну... – Косара поколебалась. – Некоторые слушают. Мы в Ассоциации ведьм и колдунов изучаем вопрос, и мы видим медленное, но неуклонное снижение числа ежегодных смертей от нападений чудовищ, и...

– Ясно, ага. Но ты сейчас с этой стороны Стены. Обо всех горестях можно забыть. Чудовища больше не твоя проблема. Ты что, не рада? – Гизда настойчиво изучала ее лицо, словно решила проверку ей устроить.

Косара покачала головой:

– Я слишком многим пожертвовала, чтобы пересечь Стену.

В глазах Гизды она увидела вопрос, и все же она знала, что та промолчит. Они обе были из Чернограда, а значит, уважали право друг друга на тайны.

Гизда вздохнула.

– Понимаю, о чем ты, цыпленочек, честное слово. Всю свою жизнь я урезала себя и копила, чтобы заплатить контрабандистам за проезд. Столько денег – и все впустую.

– Вам тут не нравится?

– Это просто такой же город, как и любой другой. Ненавидеть его не за что. Но стоило ли оно того? – Она пожала широкими плечами, помолчала, а затем начала быстро говорить: – Мой брат эмигрировал, едва окончил школу. Ему только-только восемнадцать исполнилось, а он уже отстегнул контрабандистам, чтобы те его переправили. Он продолжал слать нам письма, никогда нас не забывал. Именно он убедил меня, что нужно переехать. Спросить его, так тут повсюду розы да солнечные лужайки.

– А если спросить вас?

Гизда затянулась сигаретой.

– Так кажется на первый взгляд, не так ли? Послушай, цыпленочек. Белград похож на город-ярмарку, но в сахарной вате спрятаны бритвы, а яблочки сплошь отравлены. Не желают местные, чтобы мы были здесь. Таков итог. Они предпочли бы, чтобы мы оставались за нашей Стеной, там, где нам и место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.